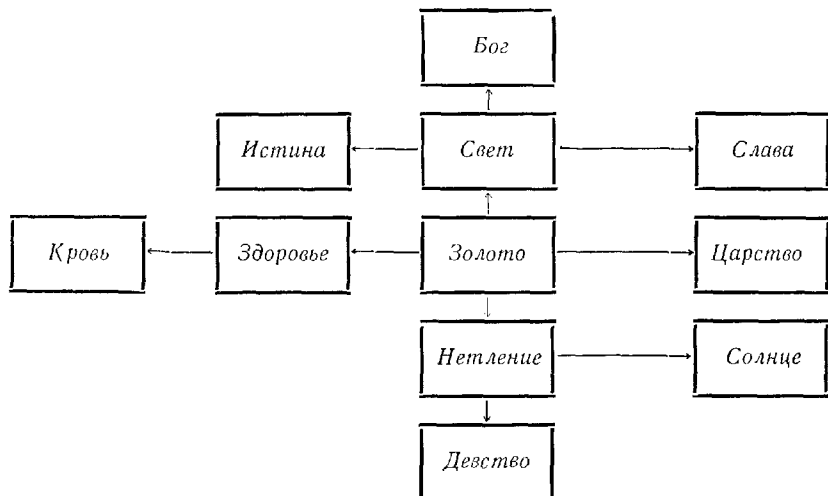

МОЖНО каждый алхимический объект представить центром алхимического космоса, выходя за пределы этого объекта и каждый раз к нему же и возвращаясь. С. С. Аверинцев точно так, впрочем, и поступил с золотом, распредметив-одухотворив его в многообразных символических подобиях, включенных в контекст византийской культуры (Аверинцев, 1973) ⁷.

Между тем схема эта, схватывая символическое многообразие и внося в него первоначальный порядок, не всеобъемлюща, ибо оперирует с именами-понятиями, а не с именами-вещами. К тому же иерархия достаточно произвольна. Да и связи могут быть иными. Даже бог, вершина иерархической пирамиды, в конечном счете может быть заменен (отождествлен с) золотом — как, впрочем, и всем иным. Принципиальная неопределенность. Заведомая неупорядоченность, от которой рябит в глазах и звенит в ушах ⁸. Но именно так и должно быть в мире алхимических феерий. Но чем же ценна эта схема? Прежде всего указанием на безграничность возможностей уподобить что угодно чему угодно. Она есть знак всеобщего беспорядка — алхимического порядка. Но вновь обращаюсь к фундаментальному алхимическому прафеномену — философскому камню.

⁷ Схема дана по лекциям С. С. Аверинцева. В статье приведено лишь ее словесное описание.

⁸ *Золото-здоровье* (целение) и *золото-нетление* — наиболее существенны для алхимии. *Апокатастасис* (врачующее «восстановление») и нетленность, восходящая к мумифицированию. В символике золота воспроизводится бифункциональная роль египетского жреца-врача и мумификатора одновременно, исцеляющего живое и освобождающего от порчи мертвое.